

Власенко Валентина Васильевна

КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ МОРФОЛОГИЯ

Статья посвящена анализу структуры культуры человека как представителя рода Homo sapiens. Опираясь на положение о том, что созидательной силой культуры является человеческая деятельность, и каждая структурная грань культуры воплощается в элементах структуры культуры человека, автор представляет морфологию культуры человека в сопряжении и взаимообусловленности ее пяти потенциалов, раскрывает содержание каждого из них и обосновывает практическую значимость разработанной модели культуры человека как системной целостности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 32-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

Статья посвящена анализу структуры культуры человека как представителя рода Homo sapiens. Опираясь на положение о том, что созидательной силой культуры является человеческая деятельность, и каждая структурная грань культуры воплощается в элементах структуры культуры человека, автор представляет морфологию культуры человека в сопряжении и взаимообусловленности ее пяти потенциалов, раскрывает содержание каждого из них и обосновывает практическую значимость разработанной модели культуры человека как системной целостности.

Ключевые слова и фразы: культура; человек; предметное бытие культуры; деятельность распрямления; структура культуры человека; целостность.

Власенко Валентина Васильевна, к. культурологии, доцент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

val-vlasenko@yandex.ru

КУЛЬТУРА ЧЕЛОВЕКА И ЕЕ МОРФОЛОГИЯ[©]

Сложность современной социокультурной ситуации, стремление преодолеть с наименьшими потерями существующие кризисы и предотвратить новые обуславливает «поворот» к культуре, понимаемой не в смысле культурно-досуговой сферы обслуживания населения, а в смысле базиса человеческого существования и человеческого самоопределения [7]. Но, если культура человечества как предмет исследования представлена в огромном массиве литературы, то культура человека («кирпичика» культуры человечества) в ее содержательно-структурной характеристике до сегодняшнего дня не стала предметом *фундаментального* теоретического анализа. Известно, что в словарях и энциклопедиях «зарегистрированы» выводы научных исследований и в этом плане симптоматичны результаты, предпринятого нами поиска определения понятий «культура человека» и «культура личности». В последнем издании Большой российской энциклопедии имеются только такие дефиниции: «культура археологическая», «культура речи», «культура политическая», «культура микроорганизмов», «культура клеток и тканей» [2]; в словаре терминов В. А. Бобахо и С. И. Левиковой со словом «культура» представлено одно понятие: «культура организации» [1, с. 348]; в многочисленных изданиях словаря по культурологии А. И. Кравченко наличествует лишь дефиниция «культурность» [16, с. 256]. Подробный анализ причин сложившейся ситуации выходит за рамки настоящей статьи. Отметим только следующее. Культура человека как результат «скрещения» двух суперсверхсложных (М. С. Каган) системных образований: культуры как творения человека и человека как творения культуры трудно поддается анализу как *системное целое*. Поэтому подробно рассматриваются ее отдельные аспекты: эстетическая культура, нравственная культура, экологическая культура, правовая культура, политическая культура, физическая культура, конфликтологическая культура и т.п. Между тем необходимость постановки вопроса о выявлении содержания и структуры культуры человека как *целостности* обусловлена несколькими факторами. Во-первых, осознанием роли культуры как *центрального фактора политики устойчивого развития*, условия роста *качества жизни и гармонизации общественных отношений* [5; 17], во-вторых, пониманием того, что культурный капитал личности определяет благополучие и благосостояние не только самой этой личности, но и уровень экономического и политического развития её страны [15], в-третьих, осмысление того, что качество *профессиональной культуры* специалиста любой сферы деятельности напрямую зависит от качества его общей культуры. Учитывая отсутствие *целостного представления* о природе культуры человека как таковой, *единой* в множестве ее конкретных модификаций, очевидна необходимость перемещения фокуса исследований на данную проблему. Предварительные результаты ее рассмотрения представлены в данной статье, которая начинается цикл исследований, посвященных анализу содержательно-структурной характеристики культуры человека как представителя рода и культуры учителя как представителя профессиональной группы.

Положение о том, что культура человека есть проекция культуры в целом, т.е., *единичное* (культура человека) изоморфно *общему* (культуре человечества) не вызывает сомнения. Подтверждения этому можно обнаружить, начиная с античности. Так, Платон, рассматривая структуру личности и строение государства «совершенно параллельно» (С. И. Гессен), тем самым определяет и путь формирования личности: «...в личности человека совмещается несколько начал. ...“нижняя часть души” – это чувства. Вторая “часть” души – это воля. ...высшая часть души – способность познания, или разум» [7, с. 332-333; 18, с. 277-287]. В конце XVIII века тема воспроизводства человека культурой становится одной из важнейших идей И. Г. Гердера: «Человек не рождает себя сам, не рождает он и свои духовные силы. ...только человечество (*культура* – прим. автора – В. В.) и превращает каждого из нас в человека» [6, с. 228, 230]. Природа создает, а культура творит человека: «...если ребенка с момента его рождения отдать на воспитание волчице, то он останется единственным на Земле человеком, совершенно лишенным культуры» [Там же, с. 231]. Поскольку культура, по убеждению Гердера – создана человеком, и творя культуру, человек одновременно творил и самого себя, постольку «генезис человека есть генезис культуры и наоборот» [21, с. 114].

По Э. Кассиреру, культура человека проявляется в *символическом мышлении*, ибо культура есть *символическая вселенная*, а человек, соответственно – *символическое животное* (*animal symbolicum*). Определяя *деятельность* как самую главную характеристику человека, «его отличительный признак», Э. Кассирер выделяет составные элементы деятельности: «*символические формы*» – язык, миф, религию, искусство, науку, историю, которые служат своеобразными средствами, создаваемыми человеком для себя, чтобы с их помощью сотворить человеческое «Я» [14, с. 517-710]. Следовательно, «...все, что есть в человеке, как человеке, предстает в виде культуры...» [12, с. 257], т.е. каждая структурная грань культуры воплощается в элементах структуры культуры человека.

Но при рассмотрении культуры человека как системной целостности, перед исследователем встает вопрос: какая из многочисленных концепций культуры, должна стать основой теоретического анализа содержания и структуры культуры человека? Мы обращаемся к философской теории культуры М. С. Кагана, ибо в ней, в отличие от *всех односторонних и суммативных трактовок*, культура представлена в *системной трактовке* «как процесс перехода *предметной деятельности* человека в саму эту *предметность*, ее – в совокупность *специфически-человеческих духовных качеств*, обретаемой людьми в процессе распределения созданной ими предметности и порождающих новые формы предметной деятельности...» [10, с. I, II]. Созидательной силой культуры является человеческая деятельность, *функционально-детерминированной структурой* которой становится диалектика «*опредмечивание – распремечивание*» [13, с. 105]. В динамическом процессе сопряжения *опредмечивания* и *распремечивания* последнему принадлежит особая роль в формировании и развитии атрибутивных качеств человека. Поскольку «*действительное бытие*» культуры «обнаруживается именно и только в предметной фазе ее динамического существования», очевидно, что предмет культуры (*артефакт*) является *культурным кодом*, «раскодирование» которого и становится условием *обретения* каждым поколением «закодированных» в предмете *культурных* качеств и свойств человека [Там же, с. 172].

В истории культурфилософской мысли интерпретация значимости предметов культуры в процессе формирования и развития человека отличается широким разбросом мнений. Э. Кассирер отмечает, что перед человечеством *регулярно* возникают сомнения в достоинствах культуры, когда именно в *предметах* культуры начинают «усматривать все большее отчуждение от подлинной цели бытия» [14, с. 112]. Так, в середине эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо убеждает, что «все культурные ценности – фантомы, от которых следует отречься...», поскольку все науки и искусства «в нравственном отношении изнежили человека и лишили его восприимчивости, в физическом же отношении, они, не удовлетворив его потребностей, возбудили, напротив, в нем тысячу неутолимых влечений» [Там же]. В XX веке Г. Зиммель воспринимал развитие культуры как трагедию. Он обратил внимание на исторически возникшую асимметричность соотношения *субъективной* культуры человека и *объективной* культуры человечества. Различны их масштабы, ибо культура человечества неизмеримо больше культуры отдельного человека и культивируемый субъект «не может возрасти в той же степени, как все расширяющаяся объективная область вещей, разделенная между бесчисленными ее работниками» [9, с. 482]. Различно их качество: предметы, созданные человеком и ставшие культурой, могут «культивировать» *низкие порывы* человека. Но Э. Кассирер, полемизируя с Зиммелем, утверждал, что «то закрепление, которое получает жизнь в различных формах культуры, в языке, религии и искусстве не просто встает в *оппозицию* по отношению к тому, чего каждое Я в силу своей собственной природы должно требовать, а образует одни из *предпосылок* для того, чтобы определить и понимать себя самого» [14, с. 115, 117].

В XXI веке на фоне ностальгии по уходящим предметам культуры, а вместе с ними элементов деятельности, способствующих формированию и развитию тех или иных человеческих качеств, происходит более острое осознание их значимости в формировании культуры человека. В последнее десятилетие появился ряд исследований, посвященных судьбе *ручного письма*, авторы которых убеждены, что исчезновение письма несет за собой целую серию «культурных утрат: физиологических, эстетических, визуальных, интеллектуальных и эмоциональных» [22, с. 297-298]. Уходит не одно письмо, а целая «Атлантида» предметного бытия культуры: *чернильница, перо-уточка, промокашки, пишущая машинка* (которую называли «*пишущая*», но не «*печатная*»), *копирка* и т.д. [Там же]. По мнению Д. Г. Трунова, воспринимающего ручное письмо как *экзистенциальную ценность*, «переход от письма к клавишам – это движение от *самостоятельности* к *зависимости*, от *естественности* к *механистичности*, <...> от *уникальности* к *стандартности*, от *чувственности* к *рациональности*» [20, с. 173] (*курсив автора – В. В.*). Тем самым подчеркивается не только значимость предметов культуры в формировании и развитии подлинно человеческих качеств, но и обязательность широкого круга их освоения, поскольку *разные* артефакты, втянутые в жизненное пространство человека, способствуют рождению *целостности личности*.

Предметы культуры, в соответствии с ее структурой, подразделяются на *материальные, духовные и художественные* [10, с. 98-112], но все они в процессе распремечивания формируют *духовные* качества человека, поскольку, если культура как целостная системность не может быть сведена к чисто духовному состоянию, то *культура человека* по своему субстрату всегда *духовна*. Это обусловлено особым проявлением материального и духовного начал в культуре, в которой, во-первых, не существует что-то *чисто* материальное или *чисто* духовное, и такие понятия как «материальная культура» и «духовная культура» условны. Они фиксируют «*лишь разные типы соотношений материального и духовного* в способах и плодах человеческой деятельности», поскольку «в субстанцию культуры <...> материальность входит лишь в той или иной ее связи с духовностью» [13, с. 172-174]. Во-вторых, культурное качество предмета заключено не в способе его «овнешнения» (материализации духовного содержания), а в его *семиотической* структуре, которая

позволяет «другим людям, современникам и потомкам “прочесть” их содержание, каким бы “языком”... оно ни выражалось» [Там же, с. 175], то есть, предметы культуры, становясь *знаками*, несут в себе *смыслы*, заключенные не в них самих, а в культуре, их породившей (Ю. М. Лотман).

Следовательно, структура деятельности распределенности, представленная в сопряжении ее пяти потенциалов, – гносеологического, аксиологического, творческого, коммуникативного, художественного – *изоморфна* структуре культуры человека. *Гносеологический потенциал* определяется объемами и глубиной знаний человека и раскрывается в сопряжении разных видов познания: познания *природы* (естественнонаучное знание), *общества* (социальное знание), *культуры* (культурологическое знание), *человека* (антропологическое знание). Сюда же включается и знание о самом себе, т.е. – *самопознание*. Психическим механизмом осуществления познания является *абстрактное мышление*, формируемое и развиваемое «под влиянием потребности познавательной деятельности человека в специальном инструменте, с помощью которого можно было бы осуществлять операции анализа и синтеза, отвлечения и обобщения и т.п.» [11, с. 81].

Система ценностных ориентаций человека в разных сферах жизни и деятельности – *нравственной, политической, правовой, религиозной, эстетической* – определяет *аксиологический потенциал* его культуры. В философском понимании ценность есть не некий предмет, а его *значение* для человека как *субъекта* (субъективированный объект) [12, с. 356]. Поэтому ценностное отношение находится в системе *объектно-субъектных отношений* [11, с. 380]. Обеспечивается получение человеком информации о ценности психическим механизмом *переживания*, сущность которого слабо исследована в науке. Между тем именно посредством переживания происходит осознание *личностного смысла* происходящих событий, в переживаниях определяется *внутренняя глубочайшая сущность человека* и в идеале переживание ведет к *росту и совершенствованию личности* [4, с. 11, 13]. Палитра переживаний человека многогранна, но высшего своего проявления переживания достигают в процессе восприятия произведений искусства.

Творческий потенциал культуры человека раскрывается в его способности проектировать *идеальные прообразы создаваемого будущего*. Исторически в психике человека сложилась способность, позволяющая ему преодолевать узкие границы его жизненно-эмпирического практического опыта. Ограниченный в реальных действиях первобытный человек в *воображении, фантазировании*, «разрывал» границы реальности. Как деятельное существо (Homo agens) человек не приспосабливается к среде обитания, а приспособливает её к себе, поскольку «ни одно состояние среды не способно его удовлетворить, он постоянно дополняет, обогащает, развивает, изменяет не только данное природой, но уже созданное им самим, его предками и современниками» [12, с. 354]. Тем самым, одновременно человек и *творящее существо* (Homo creator), способный, опираясь на психический механизм *воображение*, создавать «модели потребного будущего», необходимые ему для их претворения в *реальное* настоящее.

Умения и навыки *общения*, характер и прочность контактов, устанавливаемых с другими людьми, определяют содержание *коммуникативного потенциала* культуры человека. Коммуникативная деятельность осуществляется в двух, одинаково необходимых людям, формах: *коммуникации* и *общении*. Но между ними существует принципиальное отличие, заключающееся в том, что, если коммуникация выражает суть *субъектно-объектных* отношений, то общение – *субъектно-субъектных*. Собственной психической базой общения становится *любовь*, психическая энергия *особого рода*, которая «выступает как утверждение человека в человеческом существовании...» [19, с. 373].

Художественный потенциал культуры человека характеризуется *уровнем, содержанием и интенсивностью* его художественных потребностей и формами удовлетворения этих потребностей [11, с. 132]. В основе осуществления людьми художественной деятельности лежит особый *синкретический* механизм психики: *мышление – воображение – переживание – любовь* [12, с. 368].

Морфология культуры человека является сложно динамической системой, не только потому, что для нее свойственно изменение соотношения составляющих ее подсистем, но и потому, что сами эти подсистемы обладают весьма широкими модификационными возможностями в каждом типе культуры, каждой социальной группе, каждой профессиональной группе, каждом конкретном человеке.

Таким образом, представленная модель культуры человека как системной целостности позволяет разработать модели культуры личности разных профессиональных групп, поскольку сегодня культурный капитал личности является основной детерминантой формирования и развития профессионализма [3]. Собственно, исторически культура индивида всегда имела определенную направленность, но, если в доиндустриальном обществе определяющими факторами были гендерный и сословный, то в культуре индустриального и постиндустриального типа (культуре тотального профессионализма), таким фактором становится профессия.

Список литературы

1. Бобахо В. А., Левикова С. И. Культурология: программа базового курса, хрестоматия, словарь терминов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. 400 с.
2. Большая российская энциклопедия: в 30-ти т. М.: Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 16. 750 с.
3. Быченко Ю. Г., Баландина Т. М. Механизм развития культурного капитала в системе управления персоналом организации. Саратов: СГСЭУ, 2009. 179 с.
4. Василюк Ф. Е. Психология переживаний (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
5. Выступление Генерального секретаря на заседании Генеральной Ассамблеи ООН по проблеме культуры и устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unic.ru/press/vystuplenie-generalnogo-sekretarya-na-zasedanii-generalnoi-assamblei-onn-po-probleme-kultury-i> (дата обращения: 27.01.2015).

6. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.
7. Гессен С. И. Педагогические сочинения. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2001. 564 с.
8. Декларация Ханчжоу «Обеспечить центральное место культуры в политике устойчивого развития» [Электронный ресурс]. URL: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/pdf/final_hangzhou_declaration_russian.pdf (дата обращения: 26.01.2015).
9. Зиммель Г. Избранное: в 2-х т. / пер. с нем. М.: Юрист, 1996. Т. 1. Философия культуры. 671 с.
10. Каган М. С. Избранные труды: в 7-ми т. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. Т. 1. 300 с.
11. Каган М. С. Избранные труды: в 7-ми т. СПб.: ИД «Петрополис», 2006. Т. 2. 660 с.
12. Каган М. С. Избранные труды: в 7-ми т. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. Т. 3. 755 с.
13. Каган М. С. Метаморфозы бытия и небытия: онтология в системно-синергетическом осмыслении. СПб.: Logos, 2006. 416 с.
14. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарики, 1998. 784 с.
15. Космина Е. А. Культурный капитал общества в реальном материале функционирующей организации. М.: Экономика, 2007. 385 с.
16. Кравченко А. И. Культурология: словарь. М.: Академический проект, 2000. 671 с.
17. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]: Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d526bc0d7d43e934f4.pdf> (дата обращения: 01.02.2015).
18. Платон. Государство. СПб.: Наука, 2005. 570 с.
19. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 423 с.
20. Трунов Д. Г. От письма к клавишам: анализ потерь // Философия образования и искусство: сборник статей. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2010. С. 172-173.
21. Шендрик А. И. Теория культуры: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Единство, 2002. 519 с.
22. Шмелева Т. В. Письмо как культурная утрата // Концепты культуры и концептосфера культурологии: коллективная монография / под ред. Л. В. Никифоровой, А. В. Конево. СПб.: Астерион, 2011. С. 291-301.

HUMAN'S CULTURE AND ITS MORPHOLOGY

Vlasenko Valentina Vasil'evna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
val-vlasenko@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the structure of the culture of the human as a representative of *Homo sapiens*. Relying on the statement that the creative power of culture is human activity, and each structural aspect of culture is manifested in the elements of the structure of human's culture, the author presents the morphology of human's culture in conjugation and interconditionality of its five potentials, reveals the content of each of them and substantiates the practical value of the developed model of human's culture as systemic integrity.

Key words and phrases: culture; human being; object being of culture; activity of desobjectivation; structure of human's culture; integrity.

УДК 123.1

Философские науки

Статья посвящена философской проблеме свободы. Автор обращает внимание на то, что в каждую историческую эпоху проблема свободы решается по-разному. В рамках предлагаемого анализа раскрывается взгляд античных философов на данную проблему. Подчеркивается, что в трудах философов Древней Греции и Рима содержательная интерпретация этого термина имеет разнообразные оттенки: свобода может рассматриваться в соотношении с необходимостью или ассоциироваться с полным своеволием и произволом.

Ключевые слова и фразы: свобода; свобода воли; судьба; случайность; необходимость; произвол; сознательный выбор.

Гуторович Ольга Викторовна, к. филос. н.
Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского
olwikgut@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ЕЕ РЕШЕНИЕ В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ[©]

Проблема свободы является подлинно философской проблемой, над которой человечество размышляло во все времена. Категория «свобода» относится к основным категориям в философии, она позволяет характеризовать человека с точки зрения его сущности и существования. Говоря о свободе, следует подчеркнуть, что это определенный способ бытия человека, который предполагает наличие у человека возможности выбора определенного решения, согласованного со своими идеалами, целями, оценками. Свобода – это возможность реализации своих